

Жуньюй опустил голову, начал постукивать по всё более тяжелеющему виску, словно раздумывая, и лишь после этого произнёс:

— Бракосочетание... Дворец Бракосочетаний, в зеркале.

Услышав это, лицо Сюйфэна потемнело. Действительно, это было Зеркало Гуаньчэнь, с которым кто-то намудрил. Он внимательно посмотрел на Жуньюя и спросил:

— Что ты там увидел?

Как только эти слова прозвучали, взгляд Жуньюя, до этого мутный и рассеянный, вдруг стал свирепым. Он взмахнул рукой, и три ледяных клинка внезапно ударили в грудь камней за спиной Сюйфэна, которая мгновенно разлетелась на куски.

Сюйфэн не успел опомниться, как Жуньюй поспешно отступил назад, даже не глядя под ноги.

— Осторожно... — слова Сюйфэна не успели закончиться, как Жуньюй споткнулся о камень под ногами и начал падать назад.

Сюйфэн мгновенно бросился вперёд, подхватив его на руки, чтобы предотвратить падение.

Так у Пруда Люцзы сложилась картина: Сюйфэн стоял, касаясь ногами земли, но всё его тело было наклонено в воздух, а Жуньюй лежал в его объятиях, полуприкрыв глаза. Сюйфэн уже хотел развернуться и подняться, но вдруг вспомнил, что Жуньюй падает прямо в его Пруд Люцзы!

Фениксы, к которым он принадлежал, были крайне привередливы в своих привычках: они не садились ни на что, кроме дерева тунг, и не пили ничего, кроме чистой воды. Пруд Люцзы в его Дворце Циу, естественно, был наполнен превосходной водой, а Жуньюй, будучи редким драконом, получал от этой воды только пользу. К тому же, судя по тому, как сильно Жуньюй был пьян, его нежная кожа на щеках покраснела, влажные глаза были мутными, а губы стали невероятно соблазнительными. Как бы он выглядел под водой?

Эта мысль возникла у Сюйфэна, и он даже не стал её обдумывать, просто расслабил тело и, держа Жуньюя, упал в воду. В одно мгновение вода из Пруда Люцзы брызнула во все стороны, даже немного попав на берег и смочив каменные плиты.

В момент потери равновесия тело инстинктивно пытается ухватиться за что-то, и Жуньюй, пьяный до беспамятства, не был исключением. Он крепче обнял то, что находилось под ним.

Однако этот его жест только ещё больше возбудил Сюйфэна, но не смог предотвратить падение на дно пруда.

— Жуньюй, ты так крепко меня обнимаешь! — тяжёлое дыхание донеслось до его ушей через

воду, звучало нечётко, но почему-то вызвало у него реакцию.

— Сюйфэн... — с нахмуренным лицом он произнёс это имя.

— Я здесь, — ответ, смываемый водой, обвился вокруг его ушей, но затем что-то тёплое и влажное внезапно ворвалось в его рот и начало кружить.

Руки сжали его талию, тело поднялось вверх, и его нос вышел из воды. Свежий воздух хлынул ему в лёгкие, но он был настолько захвачен происходящим, что не мог сосредоточиться на дыхании, да и не обладал навыком дышать, пока его рот занят.

— Сюй... Сюйфэн... — с трудом оторвавшись от поцелуя, он прерывисто стонал и дышал, руками отталкивая грудь, к которой был прижат.

Одежда Жуньюя, промокшая от воды, плотно облегла его тело, подчёркивая изящные изгибы, а воротник, который раньше был плотно застёгнут, теперь широко распахнулся из-за его попыток вырваться, обнажив большую часть ключиц. Эта полускрытая красота, в отличие от полностью обнажённого вида, ещё больше возбуждала чувства.

Сцена перед глазами возбуждала нервы Сюйфэна, делая его всё более возбуждённым, а действия — более грубыми.

— Ты... отпусти, — Жуньюй нахмурился, глаза плотно закрылись от дискомфорта, он начал сопротивляться.

Капли пота или воды из Пруда Люцзы покрыли его лоб и, стекая по лицу, собирались на подбородке, чтобы затем упасть в воду, создавая маленькие брызги.

Сюйфэн, погружённый в его шею, продолжал лизать и сосать, удерживая руки Жуньюя, которые пытались его оттолкнуть, и смутно, но твёрдо ответил:

— Не отпущу!

Бедный Жуньюй, ещё не оправившийся от опьянения, упал в воду, и если бы это было всё, он бы справился, но теперь он столкнулся с возбуждённым, полным сил и энергии вторым принцем, Богом Огня.

В трезвом состоянии он не был ему соперником, не говоря уже о том, что сейчас он был пьян и дезориентирован.

Руки Сюйфэна, которые раньше только скользили по одежде, постепенно проникли под воротник, затем пояс Жуньюя был развязан, и промокшая одежда была снята, уплывая по течению воды, неизвестно куда.

— Больно... — Жуньюй стиснул зубы, терпя вторжение, и непроизвольно сильнее сжал то, что держал в руках.

Сюйфэн гладил его по волосам, успокаивая:

— Тише, скоро всё закончится.

Пруд Люцзы постепенно окутался туманом, а внутри воды разыгрывались страстные сцены, делая плавающие на поверхности фонари фениксов ещё ярче.

Заблудившийся Зверь Сновидений бродил по Небесному Царству, как вдруг учуял необычный, но привлекательный запах и поспешил в его сторону. Добравшись до одного из зданий, он проигнорировал табличку с надписью «Дворец Циу» и проник внутрь. Уже почти достигнув источника запаха, он внезапно был схвачен и не мог двигаться дальше.

Зверь Сновидений нахмурился и обернулся, увидев мужчину в белых одеждах, схватившего его за заднюю лапу. Он никак не мог вырваться из этих рук. Он узнал этого человека — это был Ляюань-цзюнь, слуга Бога Огня.

Зверь Сновидений разозлился, ведь раньше Ляюань-цзюнь всегда заискивал перед ним, а теперь осмелился схватить его за лапу! Поэтому он стал дёргаться ещё сильнее.

Ляюань-цзюнь, крепко держа его за лапу, начал тащить наружу:

— Эй, эй, Зверь Сновидений, мы с Подлунным Старцем с великим трудом устроили для второго принца этот план, ты не должен всё испортить.

Он продолжал тащить его, размышляя, как трудно справиться с этим зверем. Если бы это был питомец какого-нибудь другого божества, он бы просто использовал магию, чтобы усыпить его, но это был питомец первого принца, Бога Ночи, которого даже их господин старался задобрить. Как он мог позволить себе грубость? Если бы это обнаружилось, всё бы закончилось плохо.

Когда Жуньюй открыл глаза, солнечный свет падал на поверхность воды, создавая мягкие блики, которые не слепили.

Он смотрел на воду, слегка ошеломлённый. Где это он? Почему он спал в воде?

Он протянул руку, чтобы потереть лоб, но движение потянуло поясницу, и дискомфорт сразу же распространился по всему телу. Это... это чувство было ему знакомо, и он почувствовал страх.

Когда он опустил взгляд и увидел своё обнажённое тело под водой, руки, держащие его за талию, а вместо ног — драконий хвост, на котором лежала чья-то нога, его лицо мгновенно

побелело.

Очень медленно он повернул голову, полную страха, и увидел за спиной спящего Сюйфэна, плотно прижатого к нему. В этот момент что-то в его сознании взорвалось, рассыпаясь на мелкие осколки.

Он поспешно вырвался из объятий и уплыл в сторону, оглядываясь вокруг, пока наконец не увидел свою одежду, плавающую на поверхности воды на другом конце пруда. Не раздумывая и не желая вникать в подробности, Жуньюй выбросил свой драконий хвост, который появился прошлой ночью, и подцепил одежду. Он превратил хвост обратно в ноги, встал и начал натягивать одежду на себя.

Капли воды с одежды разлетелись во все стороны, некоторые попали на Сюйфэна, разбудив его. Он, всё ещё сонный, хотел было пожаловаться, но, увидев Жуньюя, стоящего к нему спиной и торопливо завязывающего пояс, сразу же забыл о своём недовольстве.

Сюйфэн поднялся из воды, протянул руку к своей одежде, плавающей неподалёку, накинул её на себя и направился к Жуньюю.

<http://bllate.org/book/15463/1368112>